

Applied Linguistics
Приложна лингвистика

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ТУРЕЦКИЙ – ТЮРКСКИЙ В БОЛГАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Димитр Веселинов, Милена Йорданова
Софийский университет им. Св. Климента Охридского

Аннотация. Терминологическая оппозиция *турецкий* – *тюркский* имеет свою специфическую историю по пути до ее становления как общепринятую дихотомию в современном языкознании. Ее возникновение связано с процессом формирования нового турецкого языка как самостоятельную языковую систему и его обособления в качестве официального национального языка Турции с введением республиканской формой правления.

Keywords: language, Turkish, Turkic, language system, dichotomy

В действительности провозглашение Турецкой республики 29 октября 1923 года превращает в неудобные термины *Osmanlı* ‘османец, османлия’ (рус. осман) и *Osmanlıca* ‘османски език’ (рус. османский язык), которые в новопринятой конституции 20 апреля 1924 года заменены соответственно терминами *Türk* ‘турчин’ (рус. ‘турок’) и *Türkçe* ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’). Данная замена затрудняет разграничение между названиями *турецкий* (рассматриваемый как наследник османского языка) и *тюркский* (рассматриваемый как название языковой группы), потому что на турецком языке термин *Türk* может иметь оба эти значения. Это приводит к необходимости ввести в научную литературу терминологические фразеологизмы, уточняющие понятие ‘турецкий язык’, как например болг. ‘анадолски турски език’, рус. *анатолийский турецкий язык*, так как основная часть территории современной Турции расположена в Анатоле (Малой Азии) (Копонов, 1956: 7). В настоящий момент однако термин ‘анадолски турски език’, со своей стороны, употребляется преимущественно с определением ‘старо-’ – *староанадолски турски език* (рус. старый анатолийский язык), касающийся языка, на котором говорили в малоазийских княжествах (бейликах) в периоде XI–XV вв. После Второй мировой войны в турецкой лингвистической литературе окончательно начинается утверждаться термин *Türkiye Türkçesi* – букв. ‘турски език на Турция’ (англ. *Turkish language of Turkey*, нем. *Türkei-Türkisch*, рус. *тюркский язык*

Турции, фр. *turc de Turquie*), который употребляется наряду с терминами *Türk dili* и *Türkçe*, в значении ‘турски език’ (англ. *Turkish language*, нем. *türkische Sprache*, рус. *турецкий язык*, фр. *turc*). Эти названия входят в оппозицию с турецким термином *Türk dilleri* ‘тюркски езици’ (англ. *Turkic languages*, нем. *Turksprachen*, рус. *тюркские языки*, фр. *langues turques*).

В болгарском языке словоформы *турски* (рус. турецкий) и *турчин* (рус. турок), *османски* (рус. османский) и *османец* (*османлия*, *отоманец*) (рус. осман), *тюркски* (рус. тюркский) и *тюрк* (рус. тюрк) давно известны, но в болгарской лингвистической литературе они появляются лишь в конце XIX – начале XX в. А как лингвистические термины они обособляются только после 20-ых годов XX в. Прилагательное *турски* (рус. турецкий) образовано от сокращенной основы существительного *турчин* (рус. турок) с суффиксом *-ски* (*турч-ин* > *тур-чин* > *тур-ски*).

В 20-ые годы XX в. в болгарской научной литературе утверждается употребление терминов *тюркски* [език] (рус. тюркский язык) (существительное), *тюркски* [езици] (рус. тюркские языки) и *тюркски* (рус. туркский) (прилагательное) – посредством терминологического фразеологизма *тюркско-монгольская ветвь* (Mladenov, 1943: 46). По мнению Любомира Андрейчина, болгарское прилагательное *тюркски* (рус. тюркский) образовано от существительного *тюрки* (рус. тюрки), которым называют „*турецко-татарские народы*“, то есть на тот момент (в 60-ые годы XX в.) в болгарской лингвистической литературе все еще нет четкой разделительной линии между названиями *турски* (рус. турецкий) и *тюркски* (рус. тюркский). Стефан Младенов одновременно употребляет термины *турецко-татарский* для обозначения *тюркских* языков (Mladenov, 1943: 265). Любомир Андрейчин отмечает, что „хоть и реже встречающееся у нас, это существительное, с формой единственного числа *тюрк* (а не например „*тюрчин*“), лежит в основе прилагательного *тюркский*“ (Andreychin, 1972: 389). В 30-ые годы XX в. употребляются термины *турецкий* для обозначения современного языка турок (преобладающее население Турецкой республики) и *турко-татарский* (по модели *индоевропейский*) для обозначения языковой группы и народов, к которым принадлежат *турският език* и *турците* (рус. *турецкий язык* и *тюрки*).

Любомир Андрейчин отмечает, что попытка некоторых болгарских филологов ввести оппозицию *тюркский* – *турецкий* является „неоправданной“, так как „оба прилагательные возникли в разное время и образованы от разных по своему строению основ: *турски* (рус. турецкий) в прошлом от *турчин* (рус. турок), а *тюркски* (рус. туркский) сегодня от *тюрк* (рус. тюрк) (Andreychin, 1972: 389). Данная позиция проф. Андрейчина о возникновении этих двух терминов заслуживает внимания, но вместе с тем появляется необходимость поиска адекватных языковых соответствий двух реальностей: частного понятия (турецкий язык) и общего понятия (языковая группа, к которой принадлежит

и турецкий язык). Болгарский тюрколог профессор Емил Боев подчеркивает, что „во многих языках возникли объективные трудности при обозначении общего понятия *тюрк* (рус. тюрк) и частного *турчин* (рус. турок), так как ни в одном языке не существуют возникшие естественным образом слова для обозначения этих двух понятий“ (Боев, 2000: 90). Данная дихотомия мотивирует и появление оппозиции *тюрколог* и *туркология* (связанные с изучением языка, литературы, истории, этнографии, фольклора, культуры турецкого народа) по отношению к *тюрколог* и *тюркология* (связанные с изучением языков, литературы, истории, этнографии, фольклора, культуры всех тюркских народов). Интересно отметить, что в болгарских двуязычных словарях второе значение (для обозначения общего понятия) словоформы *turc* ‘турски, тюркски’ (рус. ‘турецкий, тюркский’) появляется лишь в 2002 году (Chaushev et., 2002).

Во французском языковом пространстве словоформа *Turc* [тюрк] ‘турчин, жител на Турция’ (рус. ‘турок, житель Турции’) документально зафиксирована в XII веке в „Песне о Роланде“ («*La Chanson de Roland*»). Форма *turc* ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’) зарегистрирована в 1457 г. в путевых заметках о Леванте Берtrandона де ла Брокьера (*Bertrandon de La Broquière*). Форма *turcs* [тюрк] в значении ‘тюрки’ (рус. ‘тюрки’) появляется в 1697 г. в „Ориентальной библиотеке“ д’Эрбело (D’Herbelot. *Bibliothèque orientale*. 1697, р. 487)¹. Прилагательное *turk* [тюрк] ‘тюркски’, рус. ‘тюркский’ (*dialectes Turks* [диалект тюрк] ‘тюркски диалекти’, рус. ‘тюркские диалекты’ *langue Turke* [ланг тюрк] ‘тюркски език’, рус. ‘тюркский язык’) введено в 1820 г. в работе А. Ремюза „Исследования татарских языков“ (A. Remusat. *Recherches sur les langues tartares*. 1820)² и в 1826 г. во „Введении“ к „Этнографическому атласу мира“ («*Introduction à l’atlas ethnographique du globe*») Бальби (Balbi, 1826)³. В 40-ые годы XIX в. употребляется термин *langues turques* [ланг тюрк] ‘тюркски езици’ (рус. ‘тюркские языки’). В знаменитом французском энциклопедическом словаре «*Le Petit Larousse*» (Малый Ларусс) 1910 года встречается только выражение *langue turque* [ланг тюрк] ‘турски език’, рус. ‘турецкий язык’ (Larousse, 1910: 1023). Проблема в том, что форма женского рода прилагательного *turque* [тюрк] используется в своих обоих значениях ‘турски’ (рус. ‘турецкий’) и ‘тюркски’ (рус. ‘тюркский’) и термины *langue turque*¹ [ланг тюрк] ‘тюркски език’ (рус. ‘тюркский язык’) и *langue turque*² [ланг тюрк] ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’) одинаковы по произношению и правописанию, что вносит путаницу в научную коммуникацию. И во избежание терминологической омонимии возникает необходимость поиска компенсаторных вариантов.

Французские лингвисты, объединенные вокруг Антуана Мейе (*Antoine Meillet*), воспринимают в начале XX в. термины *turc* (*langue turque*) [тюрк (ланг тюрк)] ‘турски (турски език)’, рус. ‘турецкий (турецкий язык)’ и *turco-tatar* (*langues turco-tatares*) [тюрко-татар (ланг тюрко-татар)] ‘тюрко-татарски

(турко-татарски езици)', рус. 'тюрко-татарский (тюрко-татарские языки)' – для обозначения тюркских языков, причем названия этих двух понятий впоследствии восприняты в «*Les langues dans l'Europe nouvelle*» [„Языки в новой Европе“] (Meillet, 1918: 1928). В 20-ые годы XX в. французский тюрколог Жан Дени (*Jean Deny*) в своем исследовании вводит употребление термина *türk* [тюрк] в значении 'тюркски' (рус. 'тюркский'), противопоставляя его названию *turc* [тюрк] 'турски' (рус. 'турецкий'). Кстати, эти два термина в указанных значениях используются во французской научной литературе еще в XIX в., однако из-за того, что они являются омофонами и что используются единственно в ограниченных академических кругах, слово *türk* [тюрк] 'тюркски' (рус. 'тюркский') не получило широкого применения (Boev, 2000: 91).

В начале 50-ых годов XX в. выдающийся французский исследователь Луи Базен (*Louis Bazin*) предлагает в новом издании «*Les langues du monde*» („Языки мира“) ввести термины *turquien* [тюркиен] 'турски език' (рус. 'турецкий язык') и *langues turques* [ланг тюрк] 'тюркски език' (рус. 'тюркский язык'), образованные, соответственно, по модели оппозиции фр. *francien* [франсиен] 'старофранцузский области Иль-де-Франс' – *français* [франсе] 'французский' (Bazin, 1952: 331).

В самом большом толковом словаре «*Le Trésor de la langue française*» („Сокровище французского языка“) 1978 года встречается только форма *turc* [тюрк] (м.р.) и *turque* [тюрк] (ж.р.) с двойным значением 'тюркски; турски', рус. 'тюркский; турецкий' (TLF 1978). В издании «*Le Petit Larousse*» („Малый Ларусс“) 1993 года проводится разграничение между терминами *langues turques* 'тюркски езици' (рус. 'тюркские языки') и *turc* 'турски език' (рус. 'турецкий язык'). В «*Le Petit Robert*» („Малый Робер“) (1993) зафиксированы только форма *turc* (*turque*) [тюрк] 'турски (турска)' (рус. 'турецкий; турецкая'), выражение *langue turque* [ланг тюрк] 'турски език' (рус. 'турецкий язык') и форма *Turc*, *Turque* [тюрк] 'турчин, туркия' (рус. 'турок, турчанка'). Значение 'тюркски' (рус. 'тюркский') не упоминается. Выражение *turcomongol* [тюрко-монгол] употребляется в значении 'образование, в состав которого входят монгольские и тюркские языки' (Le Petit Robert 1993). Во французском словаре «*Le grand Robert*» („Большой Робер“) (2001) встречаются термины *turc* (*turque*) [тюрк] 'турски, тюркски (турска, тюрска)' (рус. 'турецкий, тюркский; турецкая, тюркская') и *türk* [тюрк] (неизм.) 'тюркски' (рус. 'тюркский'). Используются выражения *langues turques (du groupe turc)* [ланг тюрк (дю груп тюрк)] 'тюркски езици (от тюркската група)' (рус. 'тюркские языки тюркской группы), но без учета формального разграничения значений 'турски' (рус. 'турецкий') и 'тюркски' (рус. 'тюркский'). Любопытно то, что в этом многотомном словаре не включен термин *turcologue* [тюрколог] 'тюрколог; тюрколог' (рус. 'тюрколог'). На данный момент наблюдается попытка разграничения *langue turque* [ланг тюрк] 'турски език' (рус. 'турецкий язык')

от *langues turciques* [ланг тюрсик] ‘тюркски езици’ (рус. ‘тюркские языки’), несмотря на то, что выражение *langue(s) turque(s)* [ланг тюрк] остается двузначным: ‘турски език’ (рус. ‘турецкий язык’) (употребленный в единственном числе) и ‘тюркски езици’ (рус. ‘тюркские языки’) (употребленный во множественном числе).

Анализ употребления терминологической оппозиции *турецкий – тюркский* в болгарском языке свидетельствует об особом чутье на все новое в лингвистической проблематике, характерной для нашей национальной школы начала XX в. Не случайно болгарские исследователи сразу учитывают возможности новопоявившейся дихотомии *турски – тюркски* (рус. *турецкий – тюркский*) посредством введения в активное употребление соответствующих лингвистических различительных терминов, утверждая, таким образом, авторитет болгарской теоретико-практической традиции и полагая начало развитию болгарской туркологии и тюркологии как отрасли современной алтаистики.

NOTES / БЕЛЕЖКИ

1. Igor et Aigur. Nom d’une Tribu des Turcs Orientaux (D’Herbelot. Bibliothèque orientale. 1697, p. 487).
2. Dialectes Turks, langue Turke (A. Remusat, Recherches sur les langues tartares, t. 1, 1820, p. 255).
3. Les nations turkes (p. 150); la famille turke (p. 155:) (Balbi, Introduction à l’atlas ethnographique du globe, 1826, pp. 150-155).

REFERENCES / ЛИТЕРАТУРА

- Andreychin, L. (1972): Ezikovi belejki. *Sp. Bulgarski ezik*, 3/1972 [Андрейчин, Л. (1972). Езикови бележки. – сп. *Български език*, 3]
- Базен 1952: Basin, L. (1952). *Les langues du monde*. Paris.
- Balbi. (1826). *Introduction à l’atlas ethnographique du globe*. Paris.
- Boev, E. (2000). Tyurkologiyata kato nauka i obshtestvena praktika. – In: *Istoriyata na balgarite: potrebnost ot nov podhod. Preotsenki*. chast 3. Sofia: Tangra TanNakRa [Боев, Е. (2000). Тюркологията като наука и обществена практика. – В: *Историята на българите: потребност от нов подход. Преоценки*. част 3. София: Тангра ТанНакРа: 85 – 106]
- D’Herbelot. (1697). *Bibliothèque orientale*. Paris.
- Kononov, A. (1956). *Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka*. Moskva-Leninigrad [Кононов, А. (1956). *Грамматика современного турецкого литературного языка*. Москва-Ленинград]
- Larousse. (1910). *Le Petit Larousse*. Paris.

- Larousse. (1993). *Le Petit Larousse*. Paris.
- Meillet, A. (1918). *Les langues dans l'Europe nouvelle*. Paris.
- Mladenov, S. (1943). *Uvod vo vseobshoto ezikoznanie*. Sofia [Младенов, С. (1943). *Увод во всеобщото езикознание*. София]
- Remusat, A. (1830). *Recherches sur les langues tartares*. Paris.
- Robert. (1993) *Le Petit Robert*. Paris.
- Robert. (2001). *Le Grand Robert*. Paris.
- Le Trésor de la langue française*. Paris, 1978 – 1993.
- Chaushev, A., Mancheva, A., Veselinov, D. i dr. (2002). *Frensko-balgarski rechnik* (pod redaktsiyata na Dr. Asen Chaushev, Assoc. Prof.). Sofia: Nauka i izkustvo. [Чаушев, А., Манчева, А., Веселинов, Д. и др. (2002). *Френско-български речник* (под редакцията на доц. д-р Асен Чаушев). София: Наука и изкуство]

TERMINOLOGY OPPOSITION TURKISH – TURKIC IN BULGARIAN AND FRENCH LANGUAGE

Abstract. The terminology opposition *Turkish* – *Turkic* has a specific history on the way to its establishment as a conventional dichotomy in modern linguistics. Its origin is related to the process of forming of the new Turkish language as an independent language system and defining as an official national language of Turkey after the start of a republican form of government.

✉ **Prof. Dimitar Vesselinov, DSc.**
Dr. Milena Yordanova, Assist. Prof.
University of Sofia
Sofia, Bulgaria
E-mail: d_vesselinov@yahoo.fr